

Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе встречи со студентами и профессорско- преподавательским составом МГИМО (У)

Москва, 1 сентября 2016 года

Уважаемый Анатолий Васильевич,

Уважаемый Евгений Петрович,

Дорогие друзья, коллеги,

Не скрою, рад быть на традиционном мероприятии, посвященном началу очередного учебного года. Хотел бы поздравить всех присутствующих, особенно первокурсников. Вы вступаете в самостоятельную жизнь. Сейчас перед вами открываются все возможности, которые будут реализованы, если то, что имеете в своих руках, головах, сердцах и замыслах вы будете последовательно выполнять с тем, чтобы стать настоящими профессионалами, достойными гражданами России и других стран, представляющих контингент студентов МГИМО.

Хотел бы сразу сказать, что вам, по моему глубокому убеждению, повезло, потому что роль выбранного вами учебного заведения трудно переоценить. Мгимовский диплом всегда был знаком качества, гарантией фундаментальных знаний и отличных практических навыков. Университет является уникальной образовательной, научной, экспертно-аналитической площадкой, где комплексно изучают международные отношения, мировую экономику, международное право, политологию. Научно-исследовательской деятельностью университет реально вносит вклад в соответствующую работу Министерства иностранных дел России и используется при подготовке внешнеполитических решений. Особенно радует, что наша Alma Mater не останавливается на достигнутом, продолжая динамично развиваться. Совсем недавно, мы с Анатолием Васильевичем и Евгением Петровичем открывали филиал МГИМО в Одинцово, где упор будет сделан на подготовку управленческих и экономических кадров. Профиль знаний, который МГИМО предоставляет, продолжает расширяться. В международных рейтингах Университет традиционно занимает очень высокие места, и мы по праву им гордимся.

Сегодня в Министерстве иностранных дел России весьма востребованы кадры, которые готовит МГИМО, – высококвалифицированные специалисты-международники. Как недавно отметил Президент Российской Федерации В.В.Путин, выступая на Советании послов и постоянных представителей России за рубежом, многообразие и сложность международных проблем, вызовы и угрозы, с которыми сталкивается Россия, требуют постоянного совершенствования нашего дипломатического

инструментария в политической, экономической, гуманитарной и информационной сферах.

Такие высокие требования обусловлены тем, что мир проходит через очень серьезный и весьма продолжительный (к этому необходимо привыкнуть) этап переформатирования системы международных отношений из однополярной и биполярной в полицентричную, призванную отражать культурно-цивилизационное многообразие современного мира, уважать право народов самим определять свое будущее и, в конечном счете, способствовать упрочению глобальной и региональной безопасности на незыблемой основе международного права. Понятно, что ответы на многочисленные проблемы современности, которые поистине обрели глобальный характер, можно искать и формулировать исключительно сообща, через коллективные действия. Здесь роль дипломатии только возрастает. За последние годы, в период бурного развития очередной технологической революции, мы все могли уже убедиться, что никакие информационно-коммуникационные технологии, пусть самые современные и продвинутое, не способны заменить разговор «глаза в глаза». Вы это почувствуете. Я очень надеюсь, что способность к прямому человеческому общению не будет утрачена поколением, которое очень сильно увлекается социальными сетями и играми.

К сожалению, естественный процесс становления полицентричной многополярной международной системы, предполагающей поиск компромиссов, взаимные уступки и уважение, понимание и учет интересов друг друга, сталкивается с очень серьезными и многочисленными препятствиями, которые проистекают, прежде всего, из желания наших западных партнеров (имею в виду Запад в широком, историческом смысле) сохранить свое глобальное доминирование. Там исходят из того, что они «заказывали музыку» в этом мире несколько столетий (по большому счету, так оно и есть) и хотят продолжать диктовать решение любой проблемы так, как они видят соответствующую ситуацию. По сути дела они претендуют на «монополию на истину» и используют в этих целях широкий набор, как правило, нелегитимных методов принуждения, неэтичных средств воздействия на партнеров: от переписывания истории, ведения мощных и достаточно агрессивных информационно-пропагандистских кампаний до введения односторонних санкций, от спонсирования госпереворотов, разжигания региональных конфликтов и до прямого военного вмешательства. Последствия этих деструктивных действий видны уже в целом ряде регионов мира, особенно на Ближнем Востоке и Севере Африки, но также и гораздо ближе к нашим границам.

С такой эгоистичной линией поведения не согласны не только мы. Все больше стран (хотя, может быть, не все из них могут об этом сейчас сказать громко и открыто) проявляют неудовлетворение подобной грубой политикой, действиями и по принуждению к тем или иным решениям. Тенденция отторжения односторонней силовой линии в международных делах опирается на объективные процессы, прежде всего, как я уже сказал, на процесс формирования полицентричной системы международных отношений. Это не некая теория, которая не опирается на практику. На

самом деле это объективный процесс. В мире появляются новые центры экономического роста, финансовой мощи, а с сильными экономикой и финансами приходит, конечно, более серьезное политическое влияние. Тем самым перераспределяются силы и влияние в мировом масштабе. Прежде всего, такие процессы наблюдаются в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), который стал, продолжает и будет долго оставаться локомотивом мирового экономического развития. Это все происходит на фоне того, что наш крупнейший торговый партнер Европейский союз, который таковым и остается, даже несмотря на кризис и санкции, в относительном плане постепенно теряет свои позиции в мировых экономических и политических делах.

Мы не собираемся «шарахаться» ни в одну сторону. Мы – Евразийская держава, так распорядились история, природа и, прежде всего, наши великие предки. Поэтому мы должны всей своей историей работать на всех направлениях, обеспечивая оптимальные внешние условия для развития страны, улучшения жизненного уровня народа. Это предполагает обеспечение безопасности наших границ, оптимальных условий для наших граждан, выезжающих за рубеж, чтобы они чувствовали себя свободно и безопасно, а также для наших экономических операторов, ведущих дела с зарубежными партнерами на Востоке, Юге и Западе. Мы делаем все, чтобы эти условия были комфортными, чтобы никакой дискриминации к нашим компаниям, бизнесу, предпринимателям не допускалось.

Мы называем наш внешнеполитический курс «многовекторным», учитывая направления развития по всем азимутам, «самостоятельным», потому что другого, кроме как самостоятельного пути у России и вообще у нашего государства во всех его ипостасях быть не могло и не может. Мы продвигаем политику, которая является не раскалывающей мировое сообщество, а объединяющей его, продвигаем миролюбивую политику, предполагающую решение проблем на основе политико-дипломатических методов и международного права. Мы открыты к сотрудничеству со всеми без исключения, кто готов взаимодействовать с нами на основах равноправия, учета интересов друг друга и взаимной выгоды. Смею вас заверить, что сегодня такие подходы, которые мы исповедуем и которые отличаются от подходов, навязываемых через односторонние действия, разделяет подавляющее большинство государств планеты, которые представляют не менее 80% населения. Все они хотят выстраивать межгосударственные отношения взаимоуважительно. Тем самым мы являемся естественными партнерами с большинством государств международного сообщества.

Повторю, что ЕС остается нашим крупнейшим партнером. Но было бы непростительно не использовать те огромные возможности, которые открываются перед нами в связи с бурным развитием экономики, логистических и транспортных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, тем более, что одним из наших главных приоритетов является продвижение евразийской экономической интеграции. Это гораздо шире, чем просто решение всех задач, поставленных лидерами Евразийского экономического союза, это еще и продолжение интеграционных процессов в открытом режиме.

Как вам известно, Президент Российской Федерации В.В.Путин выдвинул инициативу продвигать проект, который получил условное название «Большое евразийское партнерство». Данный проект предполагает не только расширение числа партнеров Евразийского экономического союза, которые заинтересованы в создании зон свободной торговли с нашим ЕАЭС, но еще и налаживание устойчивых системных связей с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Интерес к такому открытому партнерству с участием вышеупомянутых организаций проявился на последнем саммите ШОС (Уфа, июль 2015 г.) и на встрече Россия-АСЕАН на высшем уровне, которая состоялась в мае в Сочи.

Безусловно, в русле всех этих процессов очень важную роль играет российско-китайское стратегическое партнерство. Мы уделяем большое внимание выполнению договоренностей наших президентов об укреплении российско-китайских стратегических отношений. В мае этого года состоялся официальный визит Президента Российской Федерации В.В.Путин в Китай. Послезавтра Президент России В.В.Путин направится на саммит «Большой двадцатки» в Ханчжоу, где также состоится переговорный раунд главы нашего государства и Председателя КНР Си Цзиньпина.

Завтра мы открываем второй Восточный экономический форум во Владивостоке. Данное событие будет очень важной площадкой для продвижения задач, которые стоят между нами в Азиатско-Тихоокеанском регионе, предполагающих встраивание нашей страны в интеграционные процессы в этой части мира в интересах максимального использования этих возможностей для развития Восточной Сибири и Дальнего Востока. Конечно же, мы будем использовать в интересах построения новых справедливых отношений в мировой экономике и политике другие форматы, такие как «Группа Двадцати» (саммит которой начнется 3 сентября в Ханчжоу), а также БРИКС (в этом году ожидается два саммита: один неформальный на полях «Двадцатки», второй – в Индии через полтора месяца).

Все, что мы делаем, подчинено задаче максимально безопасных условий для развития нашей страны, международных проектов, человеческих контактов. Здесь нашим общим врагом является международный терроризм. Убеждены, что бороться с ним можно только на международно-правовой основе без двойных стандартов при уважении центральной роли ООН. Мы руководствуемся этими принципами, когда в ответ на просьбу сирийского правительства направили контингент своих Воздушно-космических сил в САР для борьбы с ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусрой» и сотрудничающими с ними экстремистскими группировками. Параллельно решаем очень важные задачи облегчения гуманитарного положения сирийского населения, особенно в районах, которые блокированы боевиками, добиваемся скорейшего начала полноценного политического диалога.

ООН имеет соответствующие поручения, но пока не очень разворачивается в этом направлении. Задача, поставленная СБ ООН о начале межсирийских переговоров с

участием всех без исключения политических, этнических и конфессиональных групп, остается как никогда актуальной. Об этом мы говорили несколько дней назад в Женеве, когда в очередной раз встречались с Государственным секретарем США Дж. Керри. Я уже говорил, что мы не заинтересованы отворачиваться от кого бы то ни было, готовы к возобновлению нормальных полноценных отношений с ЕС, США, но исключительно на основе равноправия, без каких-либо попыток превратить эти отношения в «игру в одни ворота».

Очень тяжелая ситуация на Украине. Кризис в этой стране стал по-настоящему катализатором процессов, которые обнажили несовершенство структуры безопасности в Европе и в Евroatлантике в целом и системные пороки этой структуры, которую невозможно было многие годы реформировать. Вносившиеся нами предложения наталкивались на эгоизм политических элит ряда государств, которые явно стремились получать геостратегические преимущества за счет интересов других стран, грубо нарушая принимавшиеся на высшем уровне в 90-е годы торжественные декларации в ОБСЕ, в рамках отношений Россия-НАТО о том, что безопасность неделима и никто не будет укреплять свою безопасность за счет ущемления безопасности других. Эти политические обязательства грубо нарушались и продолжают нарушаться. Наши предложения перевести эти обязательства из просто политических деклараций в разряд юридически обязывающих отвергались с порога. Надеюсь, наши партнеры помнят об этом. Если они забыли, то будем им, конечно, напоминать об этом. Вести дела как обычно у нас уже не получится ни с США, ни с ЕС, ни тем более с НАТО.

До недавнего времени нас постоянно пытались выставить в положении учеников, которых очень трудно обучать. Но ни США, ни ЕС, ни тем более НАТО не являются Университетом МГИМО. Мы все учились в МГИМО, будем в нем учиться и будем оставаться приверженными тем знаниям и принципам обращения с факторами и обращения к людям, которые воспитывает наш великий Университет.

Безотносительно от процессов, которые сейчас происходят на Украине и вокруг нее, нашим западным партнерам предстоит сделать многое, чтобы восстановить к себе доверие Российской Федерации, предсказуемость в европейских делах. Конечно же, мы видим, что на Западе начинают понимать необходимость нормализации всего происходящего. Хорошо, что нас объединяет решимость в борьбе с международным терроризмом в лице ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусрой», по крайней мере на словах, нас объединяет решимость добиться выполнения Минских договоренностей по украинскому кризису. Мы, безусловно, все это поддерживаем в позициях наших западных партнеров, но все время говорим, что выполнять Минские договоренности необходимо так, как об этом договаривались – через прямой диалог Киева с Донецком и Луганском. Речь идет, прежде всего, о том, чтобы законодательно закрепить особый статус Донбасса, провести конституционную реформу, амнистию, организовать местные выборы. Все это расписано в Минских договоренностях, это нужно выполнять.

Наша дипломатия будет по-прежнему инициативно, решительно, и, надеюсь, надежно защищать интересы России, наших граждан. В нынешней неспокойной ситуации трудно переоценить роль человеческих контактов, гуманитарных обменов для упрочения доверия и взаимопонимания между народами. Здесь тоже МГИМО старается быть в первых рядах. Мы высоко ценим вклад Университета в усилия на этом направлении во многих форматах. Сегодня во Владивостоке, куда мы летим с ректором МГИМО(У) А.В.Торкуновым, «на полях» Восточно-экономического форума стартует Университетский форум Россия-АСЕАН, в организации которого МГИМО сыграл самую непосредственную и очень активную роль.

На этом хочу остановиться, но перед тем как попросить вас перейти к вопросам, хотел бы еще раз пожелать руководству, профессорско-преподавательскому составу, студентам, аспирантам Университета здоровья, новых успехов в труде и всего самого доброго просто в жизни. Особо еще раз хочу адресовать пожелания удачи первокурсникам. В руках молодежи, которая сегодня вступает на широкий жизненный путь, будущее нашей страны. От вашего мастерства, от того, какие навыки, знания вы получите здесь в МГИМО, насколько профессиональными вы выйдете из этих стен, уже очень скоро будет зависеть многое в жизни нашей страны и всего международного сообщества.

Спасибо.

Вопрос: В США грядут президентские выборы. Как они повлияют на наши отношения с этой страной?

С.В.Лавров: Я уже говорил, что мы выступаем за развитие нормальных отношений со всеми государствами, будь то США или какая-либо другая, средняя, небольшая страна. Мы всегда исходим из того, что судьбу каждой страны должен определять ее народ. Мы готовы работать с любым лидером США, любого другого государства, который получил доверие народа в ходе свободных и демократических выборов. Это если кратко отвечать на Ваш вопрос. Но вы затронули тему, которая связана с предвыборной кампанией в США. Конечно, у нас это вызывает какую-то досаду за наших американских партнеров. Это ведь все-таки мощнейшая держава, в которой традиционно была велика роль демократических принципов, принципов продвижения политических концепций.

В политической борьбе, особенно накануне тех или иных выборов, иногда противники, соперники прибегают к весьма нестандартным методам и образам, которые они используют в своей агитации. Но происходящее сегодня, когда Россия, которую еще пару лет назад нынешний американский президент называл региональной державой, превратилась в ходе избирательной кампании в США чуть ли не в главного вершителя судеб в мире, в том числе в страну, которая оказывает решающее влияние на процессы, происходящие в США – это, по-моему, уже перебор. Все понимают, что это утрированные лозунги, рассчитанные на то, чтобы бить избирателя по голове и

использовать эту антироссийскую, совершенно грубейшую манеру для того, чтобы просто сказать, что один из претендентов – российский шпион, поэтому голосуйте за другого претендента. Я почти дословно говорю, что звучит в ходе этой агитационной кампании. Обидно за США, американцев, американский политический класс. Как-то все это недостойно.

Мы за этим наблюдаем достаточно философски, конечно, делая определенные выводы. Кто бы ни победил, это будет Президент США, и это говорит само за себя. С этим человеком мы будем готовы работать, конечно же, в той степени, в которой новый руководитель США будет готов работать с Российской Федерацией, причем не просто работать, а работать на основе взаимосогласованных принципов: равноправие, учет интересов друг друга, взаимное уважение. Я уверен, что при таком раскладе мы многого сможем добиться, несмотря на все перипетии последних лет, несмотря на антироссийскую кампанию в прессе, в экономике, в финансах. Там, где мы видели совпадающие интересы России и Запада, где мы видели, что Россия и США на равноправной основе могут помочь решить серьезнейшие глобальные проблемы, мы работали вместе, достигали результата. Это и договоренность об ИЯП, химической демилитаризации, об уничтожении сирийского химического оружия, это и целый ряд других факторов, включая создание многостороннего механизма для политического урегулирования сирийского кризиса, который возглавляют Россия и США как два сопредседателя. Поэтому, если отбросить в сторону искусственные проблемы, сконцентрироваться на реальных угрозах, общих для всех, – на распространении ядерного оружия, международном терроризме, наркотрафике, организованной преступности, то, как показывает опыт последних двух-трех лет, можно добиться очень неплохих результатов. Надеюсь, что традиционный для американского политического класса прагматизм возобладает над агитками и явно идеологизированной риторикой.

Вопрос: Сейчас активно обсуждается строительство Монголией ГЭС на реке Селенга, что может привести к деградации озера Байкал, т.к. эта река является основным его притоком. Какие меры может предпринимать Россия для того, чтобы минимизировать возможные экологические потери от этого проекта?

С.В.Лавров: Это очень серьезный вопрос. Мы им занимаемся с первых же дней после того, как наши монгольские соседи стали разрабатывать этот проект. Мы его ставили на уровне президентов двух стран, я его затрагивал, когда весной этого года находился с визитом в Монголии, в ходе встреч с президентом, председателем правительства, министром иностранных дел. У нас есть договоренность, которая, надеюсь, будет реализована в ближайшее время, о том, чтобы создать рабочую группу, в которую войдут сопредельные регионы России и Монголии, включая Иркутскую область, Бурятию. Этой рабочей группе будет поручено разработать предельно конкретные предложения, которые будут вынесены на рассмотрение руководства двух стран. Мы будем отталкиваться от необходимости защитить уникальную экологическую систему Байкала и Прибайкалья.

Вопрос: Уже несколько лет Вам задают вопрос, касающийся начала «холодной войны». Не изменилось ли Ваше мнение о том, что Россия сейчас не стоит на пороге этой войны?

С.В.Лавров: Вы знаете, очень трудно сравнивать две эти ситуации, они кардинально отличаются друг от друга. Я не вижу предпосылок для того, чтобы второе «издание» «холодной войны» стало реальностью. В отличие от той эпохи у нас нет идеологических разногласий, а есть общие принципы, которые мы разделяем в рамках ОБСЕ, ООН. Они предполагают демократическое развитие обществ, хотя демократия имеет множество форм и конкретных проявлений, которые учитывают исторические традиции общества, этапы в его развитии, культуру и многое другое. Поэтому единой системы демократии по определению быть не может. Это уже был бы тогда авторитаризм или какая-то унитарная организация мира во всех государствах.

Мы разделяем демократические принципы, главным из которых являются свободные справедливые выборы, делаем все, чтобы те вопросы, которые возникают у нас самих к нашей системе выборов, решались к удовлетворению всех общественных сил. Конечно же, нас объединяет рыночная экономика, которая тоже не может быть единообразно реализуемой в государственной системе каждой страны. Поэтому у нас очень много общего. Главное, что у нас нет идеологических разногласий.

В «холодную войну» любой конфликт рассматривался исключительно через призму «или мы или они»: биполярная система США–Советский Союз, НАТО–Варшавский договор. Все было подчинено взаимному сдерживанию, недопущению, чтобы кто-то где-то что-то отхватил лишнего. Если возникали конфликты где-то в Африке, в ходе которых авторитарные диктаторские режимы подвергались давлению со стороны революционеров, со стороны борцов с колониализмом, то эти конфликты старались не доводить до фазы, когда придется вмешиваться великим державам, двум военным блокам. Но все равно они рассматривались в контексте «свой-чужой», как «игра с нулевым результатом». Если берут верх «наши» подопечные, то, значит, «их» подопечные проиграли и наоборот.

Сейчас сама жизнь поставила на повестку дня такие угрозы, которые носят поистине глобальный характер, которые нельзя превратить в «игру с нулевым результатом» – либо все проиграют, либо все победят. Победить все могут только сообща и объединив усилия. Я уже упоминал терроризм, распространение оружия в век ядерного уничтожения, наркотрафик, организованную преступность в самых разных ее формах, киберпреступность.

К слову скажу, что среди прочих обвинений, которые сейчас звучат в США в ходе предвыборной кампании в наш адрес, вы слышите о том, что мы якобы осуществляем киберпреступления, хакеры вскрывают сайты демократической партии, ФБР, Агентства национальной безопасности. Эксперты, которые разбираются в том, как организовано хакерское сообщество, говорят, что это глупость. Но, тем не менее, обвинения в наш

адрес звучат. Более того, на протяжении многих лет пара десятков наших граждан были арестованы в третьих странах по запросам США и в половине случаев незаконно вывезены в Соединенные Штаты, чтобы их там судили. Практически все они обвиняются в киберпреступлениях. Еще год назад мы официально по линии Генеральной прокуратуры предложили США провести консультации о сотрудничестве в сфере обеспечения кибербезопасности, потому что нас тоже волнует эта история. Мы не хотим, чтобы наши граждане, если подозрения в их адрес оправдаются, были участниками этих незаконных действий. В ноябре прошлого года мы предложили провести серьезные экспертные консультации. Ответа не было. В январе этого года я напомнил Госсекретарю США Дж.Керри о том, что мы хотели бы получить хотя бы какой-то ответ. Он сказал, что это очень хорошая идея и он обязательно этим займется. Я ему напоминал об этом в мае, напоминал и сейчас, когда мы неделю назад проводили в Женеве встречу по Сирии. Он удивился, что нам до сих пор не ответили. Министерство юстиции США, куда этот запрос поступил на наше прямое напоминание, отказалось направлять письменный ответ. На словах нам сказали, что они не видят смысла сотрудничать в этой сфере. Госсекретарь США Дж.Керри сказал, что это все-таки неправильно и он постарается изменить такую весьма arrogantную и, главное, непонятную позицию Министерства юстиции. Это аномалия, которая лишь показывает, что бывают исключения из правил.

В общем, генеральном плане, конечно же, на Западе, да и в тех же США, растет понимание, что без нас очень трудно решать какие-то проблемы, будь то Сирия, Ирак, Ливия и многие другие кризисы. Помимо географических тем – проблем нераспространения ядерного оружия, обуздания рисков в сфере химического оружия, биологического оружия, мы сейчас бьемся над тем, чтобы в сфере выполнения конвенции по запрещению биологического и токсинного оружия создать механизм верификации того, как эта конвенция всеми выполняется. Все вроде готовы, а американцы категорически блокируют. Мы знаем, что американцы имеют целый ряд программ, в том числе с нашими соседями, которые посвящены исследованиям в сфере биологии. Их отказ создать механизм контроля за выполнением требований конвенции по биологическому и токсинному оружию наводит на мысль, что эти исследования не совсем мирные. Мы тоже с ними ведем разговор, но пока они уходят от такого откровенного разговора. Мы при поддержке КНР предложили создать конвенцию о борьбе с актами химического и биологического терроризма.

Подчеркну еще раз, что эти инициативы пользуются очень широкой поддержкой, что было бы невозможно в годы «холодной войны». Тот факт, что пока американцы противятся началу практической работы по этим направлениям показывает лишь одно, что они медленнее других отказываются от вредных привычек, одной из которых, конечно же, является убежденность в своей собственной исключительности. Но время лечит. К сожалению, это будет не быстро. У наших американских коллег выработался генетический код: самое главное, что они все решают сами. Но жизнь жестче, чем генетический код. Поэтому, надеюсь, что в исторически обозримый период все-таки все придет к необходимости быть в русле объективных тенденций развития мира.

Вопрос: Сергей Викторович, каким набором качеств, умений и навыков, по Вашему мнению, должен обладать будущий дипломат, помимо отличного знания иностранных языков?

С.В.Лавров: Список бесконечен. Дипломатия уже давно вышла из средневековой фазы, когда она была, прежде всего, посвящена переговорам и интригам вокруг проблем войны и мира. Сейчас мы называем их проблемы международной безопасности, но это все равно проблемы войны и мира. Эти проблемы очень важны для дипломатии, она ими занимается и будет заниматься так долго, как долго эти проблемы и попытки применения силы в международных делах будут продолжать иметь место. К сожалению, эти попытки продолжатся. Мы видим, что радужные надежды, которые все испытывали 15-20 лет назад на то, что в современном мире значение и фактор военной силы резко снижается, не оправдались. К огромному сожалению, это пока не так. Мы убеждены, что этот фактор как способ решения международных проблем должен снижаться, но от нас зависит не все. Поэтому иногда, как мы это делаем в Сирии, нужно объединить усилия в жестких военных действиях, чтобы уничтожить общую угрозу человечеству в виде международного терроризма. Вектор движения направлен, конечно же, в сторону политико-дипломатических методов решения различных проблем.

Сегодняшняя дипломатия, помимо войны и мира и связанных с этим проблем, занимается практически всем без исключения, включая климат и энергетику, которые остаются предметом ожесточенных переговоров. На Парижской конференции по климату удалось согласовать документ, который является плодом многолетних переговоров экспертов, министров, переговоров на высшем уровне. Это, конечно, компромисс. Очень сложно искать общий знаменатель в условиях, когда страны не хотят ограничивать себя в индустриальном развитии. Когда-то кто-то кого-то обогнал, и этот кто-то сейчас перешел на постиндустриальную экономику, а тебе еще надо вкладывать по индустриальным законам в экономику, которая загрязняет окружающую среду. Это очень сложный процесс. Поэтому согласовав соглашение по климату, не смогли договориться о том, как контролировать его выполнение, как оно будет реализовываться. Это еще предстоит доработать. Прежде чем приступить к ратификации этого соглашения, мы хотим понять как оно будет функционировать.

Другой пример, который я уже упоминал — это энергетика. Серьезнейшие политические игры идут вокруг этой темы. Это то, что происходит в Европе. В эту проблематику замешан и транзит газа через Украину, который не раз и не два доказывал свою полную ненадежность, и наши планы по диверсификации маршрутов поставки газа в Европу для членов ЕС, собственных маршрутов и дополнение западных восточными и южными трубопроводами. Здесь же замешано желание ЕС, игнорируя экономические реалии и свой финансовый интерес, политизировать проблемы, связанные с доставкой нашего газа в Европу, и искать других поставщиков себе в убыток. Параллельно с этим, США пытаются воспользоваться нынешним охлаждением

в отношениях между нами и ЕС, чтобы навязать европейцам свой сжиженный природный газ, для которого нужна очень дорогая инфраструктура, построив которую, от нее уже трудно будет отделаться.

Я могу привести массу других примеров, но практически любая сфера человеческой деятельности хотя бы в общих чертах должна быть знакома дипломату, даже медицина и фармацевтика. Это может вдруг всплыть на переговорах, и нужно понимать о чем речь и где искать более конкретные аргументы. Вы упомянули языки — это обязательно. У нас в Министерстве давно существует правило, что нужно минимум два иностранных языка, чтобы поступить на работу.

Конечно же, это культура. Культурная дипломатия играет колоссальную, если не ведущую, роль в условиях, когда межгосударственные связи охлаждаются. У нас далеко не лучший период в отношениях с Западной Европой, с Великобританией, которая заморозила механизмы антитеррористического сотрудничества и многое другое. Но наши гуманитарные контакты и культурные связи продолжают развиваться. В Лондоне ежегодно проводится целый ряд культурных мероприятий, концертов – русская масленица, неделя русского искусства.

То, что сейчас происходит в Архангельске, где принцесса Анна посещает мероприятия, которые посвящены 75-летию первого конвоя «Дервиш», говорит о том, что дипломат обязан очень хорошо знать историю. В тяжелые времена казалось бы давно минувшие события, особенно если они связаны с союзническими действиями, помогают сохранять диалог и пробуждать историческую память в людях. Убежден, что у многих наших западных коллег воспоминания о тех событиях, когда мы вместе победили страшного врага, сохраняются. Эти чувства надо обязательно поддерживать и не допускать того, что сейчас пытаются делать с любым европейским лидером, который вдруг говорит, что он помнит и чтит совместный подвиг своего и советского народа. Я не буду называть фамилии, но на такого рода честных политиков с чистой совестью набрасываются те, кто хотел бы переписать всю историю, залить черной краской то, что касается страниц победы Советского Союза. Это становится реальным инструментом современной политики. История – это особая сфера знаний для дипломата. По большому счету нужно быть если не энциклопедически образованным во всех сферах человеческой деятельности, то иметь представление о том, куда движется человечество в плане экономики, технологий, тенденций в мире искусства, культуры и ни в коем случае не давать предать историю забвению. Иначе мы будем «иванами, не помнящими родства».

Вопрос: Сергей Викторович, как Вы оцениваете концепцию «реал политик», ее дальнейшую судьбу в условиях многополярного мироустройства, глобализации, в условиях, когда обнажились ее проблемы?

С.В.Лавров: Я все время об этом и говорил. Если коротко и обобщенно, то «реал политик» - это не наше слово, которое сейчас обрело негативную коннотацию. Я уже

упоминал прагматизм как неотъемлемую часть дипломатии и вообще деятельности государства в том смысле, что то, что ты делаешь, должно быть, во-первых, понятно и, во-вторых, полезно твоему народу в самом широком смысле этого слова. Когда «реал политик» истолковывают как проявление цинизма и способность закрыть глаза на некие безобразия для того, чтобы в итоге получить то, что ты хочешь, (так бывает и часто встречается) — это несколько иной способ достижения результатов, чем тот, который стараемся применять мы. Мы всегда стараемся переводить прагматизм на язык компромиссов с нашими партнерами, причем делать это так, чтобы не поступаться нашими ключевыми интересами, своей внешнеполитической самостоятельностью, не пытаться идти навстречу тем, кто не хочет делать встречный шаг в нашем направлении. Это равноправие взаимного учета интересов, взаимное уважение. Об этом я уже говорил.

Иногда бывают такие обстоятельства, когда дипломаты, политики должны делать шаги на грани цинизма. Мы всегда стараемся не переходить эту грань. Пару раз в своих предыдущих выступлениях я уже высказывался о том, зачем так убиваться из-за происходящего в Сирии, зачем так поступать из-за того, что крымчан всего-навсего хотели заставить жить в государстве, власть в котором захватили организаторы вооруженного антиконституционного переворота. Все те, кто критиковал и критикует нас в этой связи говорят, что мы тратим большие деньги, что от нас отвернулись члены мирового сообщества. Во-первых, от нас никто не отвернулся, говорить «все члены мирового сообщества» — это неправильно. Я уже упоминал, что 80 % населения живет в странах, которые разделяют наши подходы и хотят справедливости в мировых делах. Поэтому говорить о какой-то изоляции — это просто смешно. Во-вторых, те, кто ввел против нас за это санкции, от которых мы испытываем экономические и финансовые неудобства, это западные страны и, прежде всего, США, которые через агрессивное меньшинство в ЕС буквально заставили Европу пойти по этому же пути. Также они заставили Австралию, Японию и ряд других стран.

Приведу очень плохую аналогию, но мне ничего другого не остается. Когда нас спрашивают, зачем мы все это делаем в Сирии, в Крыму, где прошел референдум, который надолго заморозил наше сотрудничество с Западом, я вспоминаю, как на одном из наших свободных и демократических телеканалов был разговор со зрителями. Там среди прочих возник вопрос о том, а надо ли было так «упираться» и выстаивать блокаду Ленинграда, можно же было спасти столько жизней. Что это: «реал политик», прагматизм, забота о собственном населении? Мне очень трудно сказать, я считаю этих людей святыми, их считает святыми любой нормальный человек, который хоть что-то знает о Второй мировой войне, о Великой Отечественной войне. Поэтому помимо «реал политик», прагматизма, как это не назови, помимо обязанности четко видеть выгоду для своей страны, я не вижу внешней политики России, которая была бы аморальной и не опиралась бы на чувства и достоинства великой нации, великого народа.

Вопрос: Когда можно ожидать международного признания включения Крыма в состав Российской Федерации?

С.В.Лавров: Сейчас точно не вспомню, сколько лет Советский Союз ждал своего признания в качестве государства – лет семь-восемь, если не ошибаюсь. Поначалу СССР признавали для целей торговли, а как государство признали чуть позже.

Вхождение Крыма в состав Российской Федерации, воссоединение Крыма с Россией произошло в полном соответствии с международным правом. Есть статья 1 Устава ООН, среди главных принципов которой перечисляется право народов на самоопределение. Чуть ниже там упоминается необходимость уважать территориальную целостность государств, но в контексте уважения права на самоопределение. Эта увязка зафиксирована с самого начала деятельности ООН в важнейшем международно-правовом документе современности. Форма самоопределения, которая была использована крымчанами, достаточно специфична, но она была реализована в ответ на государственный переворот и те постулаты, которые провозгласили новые власти. В частности, как говорил Д.Ярош, являвшийся одним из основных непосредственных исполнителей госпереворота и всех бесчинств на Майдане, Крым – для украинцев, потому что русские никогда не будут говорить по-украински, никогда не будут думать, как украинцы, чтить С.Бандеру и Р.Шухевича, и поэтому русские должны быть изгнаны из Крыма, а сопротивляющиеся – уничтожены. Это было сказано в конце февраля 2014 г., за несколько дней до того, как в Крыму поднялась волна протеста. Поэтому перед лицом грубейших угроз и попыток их реализации, воплощения в жизнь у крымчан, по-моему, не было никакого выбора.

Что касается правовой стороны дела, то мы о ней говорили, говорим и распространили соответствующие документы. Я уже упоминал статью 1 Устава ООН, есть пакты 1966 г. о международных политических и гражданских правах и о международных экономических, социальных и культурных правах, где также зафиксировано право на самоопределение. Самый развернутый документ – это принятая консенсусом еще в 1970 г. Декларация ГА ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами. Там говорится, что создание суверенного, независимого государства, свободное присоединение к независимому государству, объединение с ним или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, является формами осуществления этим народом права на самоопределение. Конечно, авторы данной Декларации не забыли и том, что есть принцип уважения территориальной целостности. В упомянутой Декларации записано, что одновременно нужно уважать территориальную целостность государства, из которого осуществляется выход. Но государство имеет право на полную поддержку своей территориальной целостности лишь в том случае, если в ее рамках это государство обеспечивает всем живущим на данной территории право на самоопределение. Украинское государство лишило крымский народ такого права. После развала СССР крымчане провели референдум, который сначала был проигнорирован центральными властями в Киеве, а в 1996 г. его результаты были

отменены. То есть, крымчане давно пытались реализовать свое право на то, чтобы к ним относились так, как постановила ГА ООН в Декларации 1970 г. Право на самоопределение неоднократно подтверждалось в решениях Международного суда и в комментариях упомянутых мной комитетов по правам человека.

Что касается параллелей. Наши западные партнеры «как черт от ладана» бегут от любого предложения проанализировать произошедшее в Крыму через призму того, что было сделано ими в Косово. Говорят, что Косово – это особый случай, и его нельзя ни с чем сравнивать, хотя сравнения более чем уместны. В Косово не было никаких референдумов, на момент одностороннего объявления независимости никакой физической угрозы косовским албанцам не было, давным-давно были прекращены военные действия, война закончилась много лет назад, и их никто не притеснял. Они жили, по сути дела, как самостоятельная автономия. Не выполнялись базовые требования – прекращение боевых действий, зафиксированные в резолюции ГА ООН. Закрепленные в резолюции 1244 требования предполагали, что в Косово вернется ограниченный контингент таможенников и пограничников Сербии. Это просто не было выполнено. Перед объявлением независимости никто никого не притеснял, не убивал, не арестовывал, они жили так, как сами хотели. Продолжался диалог под эгидой ООН о том, как в новых условиях наладить отношения между Белградом и Приштиной. И вдруг на ровном месте те, кто организовывал диалог, прежде всего, европейцы, сказали, что больше времени нет, терпение лопнуло. Почему оно лопнуло? Повторю, никакой угрозы не было. В итоге была объявлена и признана косовская независимость. Устами высших руководителей очень крупных и серьезных государств утверждается, будто все это было на основе правильно организованного референдума в отличие от «неправильного» референдума в Крыму. В Косово не было никакого референдума. Это один пример.

Еще один пример заключается в том, что когда развивался процесс деколонизации Африки, было решение Генеральной Ассамблеи ООН о том, что французская колония Коморские острова должна определить свою судьбу через референдум. Было согласовано, что результаты будут подсчитываться с учетом голосов, отданных жителями всех островов Коморского архипелага. Они проголосовали за независимость, а на одном острове – Майотте – большая часть проголосовала за сохранение в составе Франции. Решение по резолюции ГА ООН нужно было принимать с учетом общего количества голосов для всей страны, что и сделала Генеральная Ассамблея ООН. Франция же отказалась признать это решение, сказав, что не важно, какие были критерии и правила, но раз Майотта хочет остаться, то Франция ее оставляет. Потом было много резолюций, протестов Африканского Союза, самой Генеральной Ассамблеи. Никаких подвижек Франция не сделала. В 2011 г. остров Майотта стал заморской территорией Франции. При этом Евросоюз не прекращал экономические связи со своим членом.

В целом, если говорить о ЕС, то еще в 1991 г., когда развалился Варшавский договор, Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) и прекращал свое существование СССР, он

принял решение, которое называлось «Руководящие принципы признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе». В этих руководящих принципах было записано, что право народов на самоопределение может быть реализовано на основе признания этих государств. Если здесь присутствуют тонкие юристы, то они почувствуют, что это образчик работы со словом. То есть, право на самоопределение может реализовываться не через референдум или что-то подобное, а просто: ты объявил – и тебя признали. Вот как ЕС подошел в той ситуации к новым государствам в результате исчезновения Варшавского договора, СЭВ и СССР. Наверное, это было проявлением «реал политик», о чем мы сейчас говорили. Вероятно, они считали, что иначе было бы слишком долго ждать, пока будут осуществлены все процедуры. Среди критериев признания отделившихся государств, которые содержатся в руководящих принципах Евросоюза, нет упоминания о каких-либо экстремальных условиях, которые делают невозможным нахождение соответствующих народов в том или ином государстве. Просто признание – и все. Там даже не говорится о необходимости соблюдения каких-то конституционных процедур для принятия решения об отделении. В 1991 г. именно на такой основе были признаны все бывшие советские республики, включая Украину.

Поэтому никакой правовой проблемы с признанием нашими западными партнерами воссоединения Крыма с Российской Федерацией не существует. Нет политической воли, а есть просто очевидное политическое желание использовать эту ситуацию в той линии, которая давно, задолго до Украины, проводилась Западом под «предводительством» США на сдерживание Российской Федерации, поскольку Россия стала обретать чрезмерную, с точки зрения западных коллег, самостоятельность. Они пока еще не поняли, что это не какая-то конъюнктура, а просто часть нашего существования.

Вопрос: В этом году впервые в МГИМО открывается Горчаковский лицей. Какими качествами, на Ваш взгляд, должны обладать лицеисты, чтобы стать достойными студентами МГИМО?

С.В.Лавров: Не хотел бы повторяться, но надо стремиться стать очень эрудированным человеком, обрести знания как можно в большем количестве областей. Главное – хотеть. Учитывая, что учебную программу лицея одобряет МГИМО, она будет хорошей. Вы просто выполняйте все, что в ней предусмотрено. Ну и, конечно, учите языки и историю.

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, что больше всего запомнилось в учебе, в студенческой жизни. Начали ли Вы уже в то время заниматься поэзией?

С.В.Лавров: Если я скажу правду о том, что мне больше всего запомнилось в студенческие годы, это будет антипедагогично. На самом деле, не забывайте о том, что студенческие годы предоставляют фантастические возможности для того, чтобы просто обрести себя в этой жизни, почувствовать дружбу, даже какую-то «вольницу». Но

делать это особенно хочется и приятно, когда выучены уроки. Мы с А.В.Торкуновым хорошо учились и хорошо отдыхали. Ездили в стройотряды, где настолько сплачивается коллектив, что просто не хочется оттуда уезжать. Зарабатывали там деньги, а потом на несколько дней летали на юг – в Крым, в Сочи, чтобы 4-5 дней перед учебным годом отдохнуть и погулять.

Очень увлекались искусством, прежде всего, в жанре капустников, начиная с первого курса, писали тексты. Вечера нашего курса всегда были самыми популярными в институте. Мы раздавали (ни в коем случае не продавали) на них билеты – они были настоящим дефицитом. Пока мы учились до 4 курса, они всегда были очень популярны в этом виде нашего досуга. Иногда приглашали друзей из Института иностранных языков (ныне МГЛУ). Между прочим, в те времена мы носили сценарии этих капустников в партком на согласование. Такая у нас была цензура, теперь ее нет.

После окончания института стараемся собираться хотя бы частью курса каждый год, но раз в пять лет обязательно полным составом. Это такой большой сбор, когда свои отпуска из-за границы синхронизируют все однокурсники. В рамках этих мероприятий также ставим капустники. Кстати, последний мы делали лет 5-6 назад, надо не забыть восстановить эту традицию.

С А.В.Торкуновым мы занимались и серьезным искусством. С еще одним нашим товарищем на втором курсе мы участвовали во Всесоюзном конкурсе чтецов – читали со сцены малой спортивной арены в Лужниках, где проходила финальная часть конкурса, отрывок из поэмы А.А.Вознесенского «Антимиры» и получили диплом второй степени. Конечно, пели песни. Первый мой опыт был где-то, наверное, еще на первом курсе. Ходили в походы, гитара...костер... Все это наполняло нашу жизнь совершенно незабываемыми красками. Но это доставляет удовольствие, еще раз повторю, когда все уроки уже выучены.

Вопрос: Недавно британское пиар-агентство «Портланд» внесло Россию в рейтинг тридцати лидирующих стран по использованию «мягкой политики». Неизвестно, насколько можно доверять данной информации. Какие меры «мягкой силы» принимает и планирует принять Министерство иностранных дел России помимо блестящей информационной политики, в частности в социальных сетях?

С.В.Лавров: Мы берем пример с Президента Российской Федерации В.В.Путина, потому что помимо того, что формально и в правовом контексте, по Конституции России именно Президент определяет основные направления внешней политики. По поручению Президента мы сейчас докладываем обновленную редакцию Концепции внешней политики Российской Федерации с учетом тех событий, которые развиваются в последнее время. Уверен, что мы не должны менять ключевые направления, определенные Президентом России В.В.Путиным еще в 2000 г., предполагающие многовекторность, открытость к сотрудничеству со всеми, кто к этому готов на основах равноправия и учета интересов партнеров. Прежде всего, это неконфронтационное, но

твердое отстаивание собственных интересов. Тем не менее, определенные нюансы в обновленной редакции Концепции, конечно же, появятся.

Думаю, что не очень благодарно кодифицировать понятие «мягкая сила». Какие методы должны входить в это понятие? Перечисляют неправительственные организации и способность влиять на них через финансирование, какими-то другими методами, использовать их в протестном движении и организации каких-то «желтых» или прочих революций. Упоминают, конечно, СМИ. Как работать с ними, какие гранты они должны получать, как приглашать для ознакомления с той или иной страной представителей гражданского общества, журналистов, чтобы создавать какую-то группу влияния в государстве, на чью политику хотите воздействовать. Говорят о встречах политологов, в ходе которых соответствующая работа также ведется.

Если брать СМИ в современном понимании этого слова, то, конечно, это социальные сети. Работа с неправительственными организациями, журналистами, в социальных сетях, поощрение контактов между молодыми людьми, дипломатами и учеными из разных стран – на всех этих направлениях мы работаем. В Министерстве иностранных дел России социальные сети стали задействоваться одними из первых среди наших государственных учреждений. Сейчас периодически смотрю данные о медиа активности: мы всегда в тройке лидеров, иногда ее и возглавляем. Наверное, необходимо вести такую статистику, чтобы понимать, кто и что делает.

Я, может быть старомоден, но в принципе «мягкая сила» – это не технологии. Даже если «разогреть» социальные сети до каких-то небывалых температур все равно лучшее воздействие на людей оказывается через личное общение. Это касается ситуации, когда необходимо кого-то уговорить и привлечь на свою сторону или отговорить кого-то от какого-то поступка, который считаешь неправильным, а также когда просто необходимо расположить человека к самому себе, к своей стране, к тому, чтобы продолжать сотрудничать. Не забудем, конечно, что все это должно опираться на устойчивое развитие самого государства – экономику и социальную сферы, на то, как комфортно чувствуют себя люди в своей собственной стране. В этот, прямо скажем, в непростой период, связанный с такой реакцией Запада на свои собственные ошибки, с неспособностью обеспечить равную и неделимую безопасность в Европе и равноправное экономическое сотрудничество, когда Запад пытается отыграться на нас за свои собственные ошибки, вы видите, какое внимание Президент Российской Федерации В.В.Путин и Правительство уделяют тому, чтобы максимально смягчить негативные последствия и максимально использовать нынешнюю ситуацию, чтобы выйти вперед по целому ряду направлений. Прежде всего, такие результаты мы уже видим в сфере сельского хозяйства и целого ряда направлений промышленной политики, где инновационные технологии и продукция начинают очень быстро расширяться.

«Мягкая сила» – это практически неограниченный набор возможностей. По большому счету, это все про общение людей.

Вопрос: Какой Вы видите альтернативу Минского формата в связи с тем, что по сей день украинская сторона не выполнила большинство договоренностей?

С.В.Лавров: Честно сказать, я не вижу альтернативы Минским договоренностям. Сейчас нас пытаются убедить в том, что тот, кто подписывал эти договоренности, хотел бы их выполнить, но у него не получается по объективным причинам. Это отговорки, которые не делают чести ни самим украинским руководителям, которые согласовывали Минские договоренности, ни тем, кто присутствовал в Минске и завизировал эти договоренности, имею в виду Президента Франции Ф.Олланда и Канцлера Германии А.Меркель. Они делали это по итогам тяжелейшего переговорного марафона, который длился более 17 часов, с участием Президента Украины П.Порошенко и Президента Российской Федерации В.В.Путина. Никто не может сказать, что кто-то кого-то обманул, потому что «подсунул» какую-то формулировку и ее одобрили, не осознав последствий. Там каждая формулировка буквально «обсасывалась» со всех сторон, менялась по 10 раз, переуточнялась. Все, что там записано, сделано с абсолютно холодной головой каждым из участников — это я наблюдал лично.

Сразу же по возвращении из Минска в Киев украинский Президент должен был предъявить эти договоренности Верховной Раде, сказать, что это его президентское решение и справедливая договоренность, что он избирался президентом мира, а не войны и представить им этот мир: предложить быстро принять в Верховной Раде все, что от них требуется и что записано в этих договоренностях, а от партнеров требовать воздействия на Донецк и Луганск. Они должны вместе с Киевом договариваться о досрочных выборах на этих территориях, об амнистии, о законе об особом статусе и о том, как этот закон на постоянной основе включить в текст конституции Украины. Вместо этого Министр иностранных дел Украины П.А.Климкин, когда на него стали нападать и требовать объяснений в Верховной Раде, сказал, что они там никаких обязательств на себя не брали: ни обязательств разговаривать напрямую с Донецком и Луганском, ни амнистировать всех участников тех событий. Поразительно! Вместо того, чтобы ухватиться за эту возможность вывести страну из кризиса и добиться полной поддержки со стороны Верховной Рады, те, кто со стороны киевской власти участвовал в разработке Минских договоренностей, столкнувшись с критикой радикалов стали пытаться их успокоить на их же радикальном поле и стремились быть большими противниками Минских соглашений, чем те, кто в их написании не принимал никакого участия.

Тем не менее, 2 октября 2015 г. во Франции, в Париже состоялась встреча президентов России, Франции, Украины и Канцлера Германии, где было еще раз переподтверждено то, что записано в Минских договоренностях, и было подтверждено, что необходимо решить все вопросы, которые там зафиксированы, напрямую с Донецком и Луганском.

Есть еще «нормандский формат», мы на него согласились, исходя прежде всего из того, что мы видели желание Франции и Германии провести эти решения через все ступени украинского государства, прежде всего, через Верховную Раду. Могу сказать, что у наших французских и германских партнеров остается понимание этой необходимости. Хотя, конечно, они ведут себя немного странно, когда Канцлер Германии и Президент Франции заявляют, что выполнение Минских договоренностей позволит снять санкции с Российской Федерации. В этих договоренностях Россия вообще ни разу не упомянута, там много раз упомянуто киевское правительство, которое должно было сделать не просто в абстрактные, а в конкретные сроки целый ряд вещей, которые даже не были начаты. Например, начало обсуждения с Донбассом закона о выборах должно было начаться в апреле прошлого года. До сих пор ничего не сделано. Мы пытаемся узнать, как украинское правительство видит себе этот закон, который необходимо передать в Контактную группу, согласовать с Донецком и Луганском. То же самое касается закона об амнистии и много другого.

Хорошо, что никто не подвергает сомнениям Минские договоренности, да и это сложно сделать, потому что сразу после их подписания мы добились их одобрения в СБ ООН. Хорошо, что никто не пытается переписать договоренности. Там есть вещи, которые можно в тактическом плане уточнять, но это необходимо делать напрямую с делегациями ДНР и ЛНР. Важно, что США сейчас проявляют интерес, чтобы помочь урегулировать этот кризис на основе Минских договоренностей. Они тоже не подвергают сомнению этот текст, просто хотят использовать свой вес, чтобы помочь их реализации. США имеют контакт только с киевской властью, поэтому весь их вес должен ощущаться киевским руководством. Надеюсь, что такая работа будет проводиться не просто формально, а будет нацелена на фактическое выполнение всего того, о чем договорились. У нас всегда было так – если по рукам ударили, то необходимо выполнять.

Говоря о договороспособности киевской власти, отсюда часто можно слышать, что они хотят вернуть Женевский формат, который состоит из России, США, ЕС и Украины. Франция и Германия участвуют от ЕС, и там уже брюссельские бюрократы занимают это место, добавляются США. Впервые такой формат встречался 17 апреля 2014 г. в Женеве, на нем присутствовали Госсекретарь США Дж.Керри, Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности, англичанка К.Эштон, ваш покорный слуга и и.о. министра иностранных дел новой украинской власти А.Дешица. В ходе этих переговоров мы одобрили не такой большой, подробный и развернутый, как Минские договоренности, документ – он был всего на одной странице, но был одобрен. В этом документе была фраза о необходимости немедленно начать консультации со всеми регионами Украины о конституционной реформе. Напомню, документ был принят 17 апреля 2014 года. Через месяц мы поинтересовались у американцев и евросоюзников, что они сделали, чтобы заставить новые власти приступить к общеукраинской конституционной реформе с участием всех регионов. Они стыдливо отвели глаза. Это просто один пример. Если брать на веру призывы возродить Женевский формат, то мы, конечно же, начнем с выполнения этого

документа и будем настаивать на общеукраинской конституционной реформе, потому что под этим подписались украинские власти.

Вопрос: Что в Вашей жизни сыграло главную роль в формировании Вашей личности как Министра иностранных дел?

С.В.Лавров: Никогда об этом не задумывался. Как пел В.Высоцкий: «Не лучше ль просто в жизни быть приличным человеком?» Это подойдет для любой профессии. Конечно, это мама, друзья, Университет и не только как институт системы образования, но как школа жизни. Нельзя сказать, что для того, чтобы стать дипломатом необходимо вести себя так, а для того, чтобы стать кем-то другим, необходимо вести себя как-то иначе.

Удачи вам, наслаждайтесь этими годами, учитесь хорошо и отдыхайте так, как отдыхали мы.

Source: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2417731